

*Е. М. ОЛИЕВСКАЯ, студентка III курса
(Южнославянский институт Киевского славистического университета, г. Николаев)*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ В ПОЛО-РОЛЕВОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 12, с. 132–134

В поло-ролевом становлении личности социальные нормы играют ведущую роль. Они диктуют основные принципы и стили поведения человека. Противоречивость и необоснованность существующих норм негативно сказываются на психологическом здоровье личности. Перспектива решения указанной проблемы видится в гармоничном соединении в структуре личности “мужских” и “женских” качеств независимо от пола.

Специфически возрастными аспектами жизни молодежи является завершение периода полового созревания и первые попытки вступления во взрослую жизнь. Любовь, секс, брак и связанные с этим поведение, взаимоотношения полов являются одной из наиболее острых проблем, волнующих молодежь. Цель данной статьи — показать роль социальных норм в становлении поло-ролевого поведения личности.

Социальные нормы — основные правила, которые определяют поведение человека в обществе. По мнению социальных психологов, объяснение многих гендерных (поло-ролевых) различий следует искать не в гормонах и хромосомах, а именно в социальных нормах, приписывающих нам различные типы поведения, стереотипы и интересы в соответствии с биологическим полом. Наборы норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются половыми или гендерными ролями. Часть этих социальных норм внедряется в сознание через телевидение и популярную литературу, ряд других мы получаем непосредственно, например, испытывая неодобрение со стороны общества, когда отклоняемся от ожидаемого гендерно-ролевого поведения.

Социальные психологи отмечают в качестве одного из основных механизмов, осуществляющих дифференциальную социализацию, **дифференциальное усиление**. О дифференциальном

усилении мы обычно говорим тогда, когда приемлемое гендерно-ролевое поведение одобряется, а неприемлемое — осуждается, при условии, что одобрение или осуждение человека за определенные модели поведения или интересы зависит от его биологического пола. Как правило, родители поощряют у своих детей типичные для их пола занятия и не одобряют отклонения от него [1, 47].

Исследованиями установлено, что несоответствующее гендерной роли поведение особенно сильно вредит популярности среди мальчиков. Например, мальчики, которые, вопреки нормам, играют не только с детьми одного с ними пола, больше подвергаются насмешкам со стороны своих сверстников и менее популярны в их среде, чем те, кто подчиняется поло-ролевым стереотипам. Американские психологи, наблюдая за школьниками 4–7-х классов, обнаружили, что мальчики ожидают меньшего порицания родителями за агрессивное поведение, чем девочки.

Для освещения данной проблемы исследователи ввели термины: *маскулинность* — черты и модели поведения, характерные для мужского пола; *фемининность* — характеристика людей женского поведения [4, Т. 1, 429; Т. 2, 414].

Стремясь соответствовать культурным эталонам и социальным нормам без адекватной модели маскулинности, мальчик вынужден утверждать себя в мужской половой роли, отклоняя черты фемининности и в то же время принимая

культурные стереотипы маскулинности зачастую по (гипермаскулинному) преувеличенному типу. А это уже фактор, влияющий на искажение поло-ролевого поведения, что в дальнейшем может привести и к девиантным его проявлениям [2, 105–107].

Новая парадигма, предложенная Плеком, основывается на идее о дисфункциональности и противоречивости аспектов традиционной мужской роли [1, 185–186]. Эту парадигму он назвал *напряжением мужской гендерной роли*. Например, от мужчин ожидается проявление большего контроля над чувствами, чем от женщин, мужчин часто описывают отчужденными от своих чувств, в то же время поощряется проявление злости и импульсивности, особенно в отношении других мужчин, считающееся доказательством подлинной мужественности. Но о том, насколько важна нежность и эмоциональная близость между людьми, говорится лишь применительно к любовным гетеросексуальным отношениям.

После того как устоявшееся понимание проблемы было поддано сомнению работами Плека, другие психологи осознали, что помимо позитивных аспектов мужественности, таких как настойчивость и уверенность, для каждого мужчины существуют и негативные последствия традиционной социализации. Вместо того чтобы быть источником идентичности, мужская гендерная роль часто оказывается причиной тревоги и напряжения. В ситуациях, когда мужчине сложно поддерживать стандарт мужской роли или когда обстоятельства требуют от него проявления женских моделей поведения (например, заботы и сопереживания), которых просто нет в его арсенале, или они есть, но запрещены мужской ролью, возникает стресс.

Гендерно-ролевой конфликт может возникнуть, когда мужчина ограничивает свое поведение или поведение других исходя из традиционных гендерных ролей или когда окружающие оказывают на него давление за нарушение норм мужественности. Этот конфликт проявляется как во внутриличностной, так и в межличностной сферах. У людей возникают тревожность, депрессия, снижение самооценки и стресс. В межличностной сфере страдает интимная сторона и снижается удовлетворенность отношениями, появляются конфликты на работе, возникают вопросы власти и контроля в паре, эпизоды физического и сексуального насилия.

Однако в реальной жизни социальные нормы и социализация не создают крайне мужественных

мужчин и крайне женственных женщин. В принципе, мужественность и женственность не противопоставлены друг другу, а человек может обладать одновременно и женственными и мужественными чертами. Более того, психологи полагают, что даже желательно быть андрогинным (-ой), т. е. вобрать в себя лучшее из обоих половых ролей [1, 71].

Вплоть до 70-х годов проявления “маскулинности” у женщин и “фемининности” у мужчин были для психологов источником беспокойства. А среди людей, далеких от психологии, такое понимание широко распространено и сейчас, и именно из-за него люди оказываются в замешательстве, когда их дети проявляют интересы и поведение, свойственные противоположному полу. Однако исследования не подтверждают положение о том, что отклонение от поло-ролевых стандартов влечет за собой психологическую рассогласованность. Действительно, душевное здоровье человека не должно зависеть от его пола, а андрогиния положительно влияет на психологическое состояние человека. Нами был проведен опрос студентов Южнославянского института КСУ по анкете Аллана Пиза [3, 47]. Цель опроса — определить характер мышления и основные тенденции поло-ролевого поведения молодежи. Опрошены 30 мужчин и 30 женщин.

Результаты показали, что только у 10 % опрошенных девушек характер мышления и поведения определяется как “чисто женский”. 37 % находятся на “переходном уровне” и 57 % отличаются “чисто мужскими” чертами характера. По результатам опроса мужчин можно увидеть менее неожиданные результаты: 35 % — свойственно мыслить и действовать “по-мужски”, 30 % — демонстрируют “переходный уровень”, сочетающий в себе и мужские, и женские стереотипы поведения, 35 % — попадают в категорию “женских” характеристик. Такие данные свидетельствуют о более свободном отношении молодежи к социальным нормам. Юноши и девушки не придерживаются какого-то конкретного стиля поведения, характерного только для своего пола.

Высокий процент опрошенных “переходного уровня” позволяет говорить о благоприятной тенденции в сфере поло-ролевого формирования молодежи. В дальнейшем андрогинный стиль поведения может оказать позитивное влияние на профессиональное и семейное становление личности. Была обнаружена связь андрогинии с ситуативной гибкостью (т. е. способностью быть настойчивым в достижении своих интересов или

сконцентрированным на интересах других в зависимости от ситуации), высоким самоуважением, мотивацией к достижениям, хорошим исполнением родительской роли, субъективным ощущением благополучия. В семьях, где оба супруга андрогинные, более высокий уровень удовлетворенности браком, нежели в тех, где оба супруга были полотипизированы. Многочисленными исследованиями подтверждено, что отношения, когда хотя бы один из партнеров андрогинен, больше удовлетворяют обоих.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология. — СПб., 2001.
2. Ениколопов С. Н., Дворянчиков Н. В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психол. журн. — 2001. — № 3 (22). — Май-июнь.
3. Пиз А., Пиз Б. Язык взаимоотношений: мужчина и женщина. — М., 2000.
4. Психологический словарь: В 2 т. / Под ред. А. Ребер. — М., 2000.